

Коммунистический индикатор

Опубликовано: 04.05.2026 • Время чтения: ~26 мин.

 [Скачать PDF \(на русском\).](#)

 [Оригинал \(PDF • на английском\).](#)

 [Распечатать](#)

АННОТАЦИЯ

Эта статья вводит Коммунистический индикатор как меру исторического баланса сил между капиталом и антикапиталом и, в этом смысле, как показатель движения к коммунизму. В каждом году t индикатор определяется как $K_t = A_t / C_t$, где A_t обозначает совокупный ВВП по паритету покупательной способности всех единиц, классифицированных как антикапитал в году t , а C_t обозначает совокупный ВВП по паритету покупательной способности всех единиц, классифицированных как капитал в году t . Используя данные Maddison Project и основанную на правилах классификацию стран и исторических единиц, статья строит годовой ряд за 1914–2022 годы. Результаты показывают долгосрочный рост индикатора, прерванный постсоветским спадом и сменившийся новым ростом в XXI веке. Итоговая рабочая оценка для 2022 года составляет $K_{2022} = 0.581$, или 58.1%.

Ключевые слова: коммунистический индикатор; капитализм; капитал; антикапитализм; империализм; социализм; историческое измерение; ВВП по ППС; баланс сил; сравнительные экономические системы

JEL Codes: B51; P16; P21; P27; P51

Введение

В современном мире существует широкое марксистское и антикапиталистическое движение. Я не утверждаю, что статья, которую я здесь пишу, полностью удовлетворит всех, но я считаю, что представленное в этой работе всё же может быть полезно марксистам, коммунистам, социалистам, антикапиталистам, антиимпериалистам, антиколониальным мыслителям, антизападным силам, национально-освободительным движениям, революционным националистам, третьемистам и, шире, всем тем, кто в той или иной форме выступает против империалистического

порядка. Мир устроен таким образом, что он, кажется, куда-то движется, возможно, к коммунизму. Коммунизм здесь означает бесклассовое, безгосударственное, безденежное, безрыночное и даже бесплановое общество: мировое целое, мир синтеза. Однако проблема состоит в том, что мы не знаем, как измерить это движение. Как мы можем сказать, приблизились ли мы на самом деле?

Я считаю, что могу предложить ответ на этот вопрос. Однако проблема заключается в том, что основание, из которого я вывожу этот индикатор, вам пока неизвестно. Оно вам неизвестно потому, что теоретическая рамка, из которой он возникает, — *Полярный марксизм*, или *Полярный капитализм*, — остаётся незнакомой большинству читателей. Вы ещё не вполне знаете, что это такое, что она утверждает и почему этот индикатор следует из неё и работает именно так, как я утверждаю. Вы можете со мной не согласиться и можете оспаривать отдельные положения. Но чтобы показать, что действительно существует реальное движение и что сказанное мной обладает объяснительной силой, я должен начать с представления самого результата. Всё остальное будет показано позже. В этом смысле я начинаю с конца.

В этой работе я представляю так называемый *Коммунистический индикатор*. Кратко говоря, этот индикатор делает две вещи. Во-первых, он показывает баланс сил между двумя полюсами мира: капиталистическим и антикапиталистическим, или, короче, тем, что я называю капиталом и антикапиталом, которые исторически выражаются так, как мы увидим далее. Во-вторых, он показывает, насколько мы близки к коммунизму. Его логика проста: он начинается с нуля и движется к единице. В момент, когда он достигает единицы, должен наступить коммунизм. В этой статье $K = 1$ рассматривается как теоретический порог паритета между двумя полюсами. Но всё это будет объяснено далее.

Оставшаяся часть статьи устроена следующим образом. Во втором разделе я определяю Коммунистический индикатор как понятие. В третьем разделе я уточняю, что имеется в виду под капиталом и антикапиталом. В четвёртом разделе я представляю формальное определение индикатора. В пятом разделе я объясняю исторические единицы и единицы анализа, используемые в

исследовании. В шестом разделе я излагаю правила классификации и маркировки. В седьмом разделе я описываю данные, источники и построение набора данных. В восьмом разделе я даю предварительные исторические оценки индикатора. Наконец, в девятом и десятом разделах я интерпретирую его движение, обсуждаю его пределы и указываю направления дальнейшего развития.

Коммунистический индикатор как понятие

Здесь мы не будем рассматривать, как именно пришли к этому понятию, потому что эта работа не об этом. Её цель скорее в том, чтобы приблизительно рассчитать Коммунистический индикатор и представить его читателю. Что же такое Коммунистический индикатор? В данном году t Коммунистический индикатор — это отношение $K_t = A_t/C_t$, то есть отношение силы антикапитала к силе капитала в году t . Если мы смотрим на мир, он состоит как бы из двух полюсов.

Смысл в том, что эти полюса распределены неравномерно: один полюс сильнее другого, но со временем второй полюс стремится приблизиться к первому. Он продолжает его догонять. Этот процесс догоняния одним полюсом другого и составляет, так сказать, движение Коммунистического индикатора к единице. Чем ближе сила одного полюса к силе другого, тем ближе Коммунистический индикатор к единице.

Почему же этот индикатор является показателем движения к коммунизму и почему его предел равен единице? Я дам простое объяснение. Смысл в том, что как только один полюс сможет догнать другой, мир будет выровнен с точки зрения различия между ними. Это приведёт к ситуации, в которой капиталистическая часть мира, капитал, больше не сможет воспроизводить себя, потому что она просто станет неконкурентоспособной. Она больше не сможет конкурировать и поэтому больше не сможет существовать. На мой взгляд, капиталу необходима периферия; без неё капитал не существует и не воспроизводится.

Соответственно, в момент, когда второй, *антикапиталистический* полюс, включающий периферию, достигнет того же уровня развития, что и сам капиталистический полюс, *капитал* больше не сможет оставаться конкурентоспособным, и все законы *капитала* автоматически отомрут. Это также приведёт к исчезновению второго полюса, потому что второй полюс является противоположностью первого и возникает именно как ответ на него. Он отомрёт вместе с ним. Это равенство будет достигнуто в тот момент, когда производительные силы человеческого общества достигнут коммунистического уровня. Мир продолжит развиваться, и, возможно, через двадцать, тридцать или пятьдесят лет он достигнет точки, в которой развитие станет достаточным для перехода к постклассовому обществу.

Индикатор достигает единицы потому, что по сути K_t — это отношение A_t/C_t , то есть отношение силы *антикапитала* к силе *капитала* в году t . Пока *антикапитал* слабее *капитала*, он остаётся ниже единицы. Но чем ближе он подходит к *капиталу* по силе, тем ближе он подходит к единице. В момент, когда он становится равен единице, два полюса достигают паритета, и с этого момента происходит переход к коммунизму. Я называю этот переход *революцией второго типа*. Но это находится дальше. Здесь нас интересует только сам Коммунистический индикатор.

Капитал и антикапитал: определения

Теперь необходимо уточнить, что имеется в виду под *капиталом* и *антикапиталом*, потому что кто-то может подумать, что когда я говорю о *капитале*, я имею в виду рынок, накопление денег и тому подобные вещи, хотя такие вещи могут существовать и в странах *антикапитала*. А что тогда такое сам *антикапитал*? Это ещё менее ясная категория.

Под *капиталом* я понимаю совокупность развитого западного мира и всего, что ему подчинено, всего, что относится к его сфере влияния. *Капитал* можно описать по-разному, чтобы возникло интуитивное понимание. Его можно описать как Соединённые Штаты, Европу, развитый мир, так называемый золотой миллиард, Запад, империализм и, так сказать, его колонии и зависимые территории. Это Запад и все, кто стоит вместе с Западом; это

империализм и все, кто стоит вместе с империализмом, и так далее. Я намеренно не даю здесь точного определения, потому что это само по себе потребовало бы более точного обсуждения позже. Однако для целей данной работы такого определения достаточно.

Что же такое *антикапитал*? *Антикапитал* — это именно то, что противостоит *капиталу*. Это всё социалистическое, антикапиталистическое, антизападное, антиимпериалистическое и так далее. Оно движется против него. Это всё, что не поддерживает Запад, всё, что стоит против него, и это то, что мы можем наблюдать исторически. Оно может принимать разные формы. Это может быть Советский Союз, это может быть Китай, это могут быть антиколониальные движения в отдельных странах прошлого и так далее. Это может быть многое. Иными словами, это страны и силы, которые стоят против Запада. Таким образом, мир делится на два полюса: один прозападный, и это *капитал*; другой антизападный, и это *антикапитал*. Именно силу этих двух полюсов мы будем измерять, потому что страны часто переходят из одного лагеря в другой и постоянно колеблются. Это делает расчёт сложным, а в некоторых случаях спорным. Но в целом именно эти две стороны мира и образуют *Коммунистический индикатор*.

Формальное определение индикатора

Более формально *Коммунистический индикатор* можно записать следующим образом. Поскольку это годовое отношение, оно может быть выражено следующими формулами:

$$K_t = \frac{A_t}{C_t}$$
$$A_t = \sum_{i \in \text{anticapital}} GDP_{i,t}^{PPP}$$
$$C_t = \sum_{i \in \text{capital}} GDP_{i,t}^{PPP}$$

где K_t обозначает *Коммунистический индикатор* в году t , A_t обозначает совокупный ВВП по паритету покупательной способности всех единиц, классифицированных как *антикапитал* в году t , а C_t обозначает совокупный

ВВП по паритету покупательной способности всех единиц, классифицированных как *капитал* в году t .

По правде говоря, я не до конца уверен, какой именно показатель следует предпочесть в окончательном смысле, но в этой работе и на данном этапе я использую ВВП по ППС, потому что его проще всего рассчитать, он в целом адекватен и действительно выражает объективную силу, реальную производительность, воспроизводственную способность и так далее. Он показывает, в какой степени этот ВВП может быть превращён во что-то другое — в военную мощь, науку или иные формы материальной способности. Соответственно, лучше всего использовать ВВП по паритету покупательной способности, потому что он наиболее полно выражает реальную силу государств, стран и регионов. Как я уже сказал, это не самый совершенный показатель, но это лучший показатель, который мы можем использовать сейчас, и именно его я использую здесь.

Исторические единицы и единицы анализа

Коммунистический индикатор будет рассчитываться не только для настоящего момента, но и за длительный исторический период, начиная со времени Первой мировой войны. Я сразу указываю, что до Первой мировой войны Коммунистический индикатор равен нулю, потому что антикапиталистического движения как такового ещё не существовало. Тогда существовал так называемый чистый капитализм, который достиг своей высшей формы развития, так сказать. В конечном счёте это выразилось в войне, но это нас здесь не касается.

Смысл в том, что мы будем рассчитывать индикатор начиная с этого периода, но поскольку мир постоянно менялся, страны исчезали и возникали, некоторые страны переходили из одного лагеря в другой и так далее, а мир в целом, условно говоря, двигался к освобождению под действием антикапиталистических сил, сам мир постоянно изменялся. По этой причине мы будем брать не просто современные страны такими, какие они есть сейчас, а исторические единицы, и будем рассматривать их год за годом, рассчитывая их ВВП, а затем на этой основе рассчитывая сам индикатор.

Под *исторической единицей* мы понимаем конкретную политическую форму, существующую на данной территории в данном году. Например, если в 1990 году существовал Советский Союз, то мы называем его Советским Союзом, учитывая все его территории. Если в 1999 году существовала Российская Федерация вместе с другими отдельными государствами, то мы берём их отдельно, и так далее. Это не меняет основной логики, потому что в любом случае позднее мы присваиваем им один из двух полюсов: либо полюс *капитала*, либо полюс *антикапитала*. Главное состоит в том, что в каждом году мы берём реально существующую карту, то есть то, что конкретно присутствует на карте в данный момент.

Правила классификации и маркировки

В этой главе я сделаю одно последнее методологическое замечание. Когда я классифицирую *исторические единицы*, как уже было сказано, я прежде всего смотрю на то, является ли данная единица прозападной или антизападной в широком смысле, и классифицирую её соответствующим образом. Ещё раз, как я уже сказал, это часто может быть спорным, но на данном этапе это достаточно эффективный эвристический подход. На настоящем этапе эта классификация используется как рабочая эвристика, достаточно последовательная для целей индикатора. Существуют и другие критерии, по которым можно определять *антикапитализм*, и так далее. Однако смысл в том, что мир сложен, но деление на эти две части и соответствующее отнесение единиц к ним достаточно точны для целей данной работы и для расчёта *Коммунистического индикатора*, хотя я не утверждаю, что это окончательное или абсолютно полное решение.

В операциональном смысле настоящая классификация опирается на базовую библиографию по основным блокам, используемым в статье. Социалистическое ядро и восточноевропейский социалистический блок рассматриваются на основе стандартной исторической литературы о социалистическом лагере.¹ Арабские антиимпериалистические и баасистские случаи рассматриваются через соответствующую историческую литературу о насеризме, баасизме и связанных с ними антиимпериалистических

государственных формациях.² Иранский случай после 1979 года рассматривается отдельно как часть более широкого антизападного и антиимпериалистического полюса.³ Антиколониальные и революционные режимы в Африке и смежных зонах рассматриваются через соответствующие истории стран.⁴ Антиимпериалистические и боливарианские течения в Латинской Америке рассматриваются через соответствующую историческую литературу.⁵ Современный полюс, центрированный вокруг BRICS, рассматривается как через официальные материалы BRICS, так и через недавнюю академическую литературу о BRICS как потенциально контргегемонистском блоке.⁶

В то же время торговля или рынок здесь не имеют решающего значения. Если взять некоторую страну, например современную Российскую Федерацию, которая может выглядеть как рыночная демократия, но фактически имеет очень большую долю государственных компаний в экономике и ясную антикапиталистическую ориентацию, то даже если она торгует с Западом или Европой, это само по себе не делает её капиталистической. Она всё равно может оставаться антикапиталистической, в зависимости от периода. Смысл в том, что торговля, рынок и типичный способ, которым люди воображают социалистические или антикапиталистические страны — например, как чисто плановые системы или что-то подобное, — несколько отличаются от того, как я понимаю эти категории в собственной рамке.

Данные, источники и построение набора данных

Эмпирической основой этого исследования является исторический набор данных Maddison Project по ВВП, который предоставляет годовые ряды, используемые для построения индикатора.⁷ Единицей наблюдения является страна или историческая единица в данном году.

Бывшие составные образования, такие как Советский Союз, Югославия и Чехословакия, обрабатываются через явные исторические правила. Полные классификационные таблицы и дополнительные табуляции собраны в

Приложении А. Для каждого года каждая единица относится к одному из двух полюсов: капиталу или антикапиталу.

Сила каждого полюса измеряется через ВВП по паритету покупательной способности, а годовые суммы агрегируются в Коммунистический индикатор.

Небольшое число технических корректировок было введено там, где исходные данные создавали искусственные разрывы, прежде всего для военного интервала СССР.

Итоговым результатом является годовой ряд Коммунистического индикатора за 1914–2022 годы вместе с его классификационной структурой.

Предварительные исторические оценки

Итоговый годовой ряд охватывает период с 1914 по 2022 год.

В ранний период индикатор остаётся на нуле или около нуля. Затем он начинает расти с возникновением и расширением антикапиталистического полюса. Послевоенный период приводит к намного более сильному росту. 1990-е годы дают крупное падение. 2000-е и 2010-е годы дают новый рост. В самый последний период индикатор продолжает расти и достигает своей текущей высшей точки.

Последние значения Коммунистического индикатора, 2013–2022

Год	A	C	K	K, %
2013	34,135,709,250	72,086,092,082	0.47	47.35
2014	36,067,992,133	73,733,899,320	0.49	48.92
2015	37,619,324,392	75,562,548,083	0.50	49.79
2016	39,516,219,705	77,257,496,854	0.51	51.15
2017	41,578,748,509	79,485,930,040	0.52	52.31
2018	43,813,416,100	81,707,689,866	0.54	53.62
2019	45,692,594,438	83,402,619,133	0.55	54.79
2020	45,197,186,289	80,140,415,317	0.56	56.40
2021	48,678,917,333	84,451,742,437	0.58	57.64
2022	50,361,102,635	86,739,231,031	0.58	58.06

Итоговая рабочая оценка для 2022 года составляет $K_{2022} = 0.581$, или 58.1%.

Интерпретация движения индикатора

Историческое движение индикатора отражает изменение баланса сил между капиталом и антикапиталом. Его первый крупный рост следует за появлением советского центра и расширением социалистического лагеря. Его второй крупный рост следует за консолидацией более широкого антизападного полюса в послевоенном мире.

Выбранные контрольные годы Коммунистического индикатора

Год	A	C	K	K, %
1914	0	3,092,014,836	0.00	0.00
1920	141,774,619	3,423,211,103	0.04	4.14
1930	402,081,296	5,055,977,644	0.08	7.95
1940	669,629,490	5,364,024,525	0.12	12.48
1945	553,455,832	5,516,514,526	0.10	10.03
1950	1,542,445,001	7,224,779,010	0.21	21.35
1960	2,667,491,227	11,357,876,229	0.23	23.49
1970	4,398,788,264	18,872,315,471	0.23	23.31
1980	6,615,721,218	28,489,589,495	0.23	23.22
1990	8,002,461,137	38,712,695,758	0.21	20.67
2000	12,955,700,160	49,840,355,256	0.26	25.99
2010	29,122,142,863	66,317,169,918	0.44	43.91
2020	45,197,186,289	80,140,415,317	0.56	56.40
2021	48,678,917,333	84,451,742,437	0.58	57.64
2022	50,361,102,635	86,739,231,031	0.58	58.06

Его крупное падение следует за разрушением советского центра и реструктурированием мирового порядка в 1990-е годы. Его новый рост в XXI веке отражает рост современного антизападного блока, прежде всего полюса, центрированного вокруг BRICS.⁶

В этом смысле индикатор движется не случайно, а следует исторической реконфигурации двух мировых полюсов. Итоговое значение за 2022 год показывает, что антикапиталистический полюс уже достиг существенной доли мировой материальной силы.

Развитие, периферия и теоретическая позиция автора

Для моей теории важно не то, кто объявляет себя коммунистом, кто говорит от имени справедливости или кто утверждает, что выступает за всё хорошее. Важно само развитие и реальная структура мирового процесса, стоящая за

видимостью.

Мир структурирован через отношение между центром и периферией или, точнее, через империализм и его периферию. Это деление не является цифровым или механически бинарным, но оно непрерывно и исторично. Однако один принцип остаётся решающим: чистый капитализм не может развивать периферию. Он необходимо воспроизводит неравномерность, зависимость и бедность на краю системы. По этой причине сам факт развития периферии в современном мире уже является благом сам по себе.

Это ключевой момент. То, что периферия догоняет центр, то, что мы говорим о догоняющем развитии, и то, что ранее подчинённые страны материально поднимаются, уже является исторически значимым. Даже если бы кто-то доказал, что Китай, BRICS или более широкий незападный блок являются просто ещё одной формой капитализма, это не изменило бы моей базовой позиции: развитие остаётся благом.

В то же время мой аргумент состоит в том, что это развитие порождается не самым чистым капитализмом. Оно порождается исторической борьбой против него. Народы периферии поднимались не из-за абстрактного неравенства как такового, а потому что они жили плохо, потому что они были ограничены, подчинены и заблокированы в развитии. В этом смысле неравенство нужно понимать не просто формально, а в абсолютном историческом смысле: как деградацию, неразвитие и принудительную неполноценность по отношению к центру.

Далее я буду утверждать, что современный мир, включая BRICS, глубоко антикапиталистичен по своей структуре и что ключ к пониманию этого современного антикапитализма — Китай. Только тогда видимость уступает место реальности. То, что на первый взгляд кажется одним, на деле может быть своей противоположностью. Это просто возвращение к материализму: за видимостью стоит реальность, и эта реальность, как я буду утверждать, антикапиталистична.

Однако моя базовая позиция не зависит полностью от того, примут ли другие этот вывод. Даже если кто-то будет настаивать, что нынешний мир всё ещё целиком капиталистичен, центральный факт останется тем же: мир развивается, и это развитие является благом. Моё дальнейшее утверждение состоит в том, что развитие мира после конца чистого капитализма было связано с антикапиталистической системой, центром которой в историческом смысле был социализм: сначала Советский Союз, теперь Китай, а в будущем, возможно, какой-то другой центр.

Империализм не может существовать без периферии. Он необходимо её производит. Но периферия поднимается, превращается в антикапитализм и собирается вокруг центра. Эта антикапиталистическая периферия вместе со своим центром борется против империализма и через эту борьбу развивается. Таким образом незападный полюс догоняет Запад. Пока Запад продолжает двигаться вперёд, Восток или, шире, Глобальный Юг догоняет его ускоренными темпами.

По этой причине современное догоняющее развитие, рост развивающихся стран и материальный подъём периферии должны пониматься как эффекты антикапитализма, а не самого капитализма. Чистый капитализм не может произвести такой результат.

Отсюда следует окончательный вывод: если капитализм достигнет точки, в которой у него больше не будет периферии, то есть если антикапитализм разовьёт периферию до такой степени, что Коммунистический индикатор достигнет единицы, тогда капитализм потеряет условие собственного воспроизводства. Капиталу необходима периферия. Без неё он не может воспроизводить себя.

В этот момент империализм рухнул бы, потому что фирмы, расположенные в бывшей периферии, смогли бы делать всё то, что делает западная фирма, только лучше и дешевле, причём в общем масштабе. Западные фирмы перестали бы быть конкурентоспособными. Результатом стали бы банкротство и системный коллапс. Это простая мысль, но её можно развить теоретически, и её следует развивать дальше.

Ограничения меры и дальнейшее развитие

Эта мера ограничена структурой и покрытием исторических данных по ВВП, на которых она построена.⁷

Некоторые исторические единицы затронуты неполным или неравномерным источниковым покрытием. Бывшие составные образования, такие как Советский Союз, Югославия и Чехословакия, также требуют явной исторической обработки. Поэтому небольшое число технических корректировок было необходимо, чтобы устранить искусственные разрывы из годового ряда.

Сама классификация также остаётся теоретически зависимой, поскольку граница между капиталом и антикапиталом определяется внутри определённой исторической рамки. По этой причине индикатор следует понимать как воспроизводимую первую модель. Его дальнейшее развитие может включать более тонкую классификацию стран, улучшенную историческую реконструкцию и дополнительную декомпозицию сил, определяющих его движение.

Связанные меры и положение Коммунистического индикатора

Уже существуют меры, которые фиксируют отдельные стороны того же исторического движения, которое здесь измеряется Коммунистическим индикатором:

1. Измерения голосования в ООН фиксируют внешнеполитическую позицию государств по отношению к либеральному порядку, возглавляемому США, и в этом смысле регистрируют политическую сторону антизападного выравнивания.⁸
2. Индекс конвергенции BRICS фиксирует степень политической сходимости внутри BRICS и в этом смысле измеряет консолидацию современного контргегемонистского блока.⁹

3. Мир-системные меры центра и периферии фиксируют структуру глобальной иерархии, устойчивость асимметрии и ограниченное, но реальное восходящее движение некоторых нецентральных государств.¹⁰
4. Меры способности, такие как CINC, фиксируют материальный баланс сил через более широкий набор переменных мощности, но они всё равно направлены на тот же общий вопрос: сколько силы сосредоточено на одной стороне мировой системы и сколько на другой.¹¹

По этой причине эти меры не тождественны Коммунистическому индикатору, но они явно с ним связаны. Каждая из них измеряет один аспект того же процесса, который Коммунистический индикатор пытается схватить в более единой форме:

1. Голосования в ООН измеряют политическую ориентацию государств.⁸
2. Индекс BRICS измеряет контргегемонистскую конвергенцию.⁹
3. Мир-системные меры отслеживают структурное неравенство и движение глобальной иерархии.¹⁰
4. Индексы способности измеряют баланс материальной силы.¹¹

Таким образом, если мы посмотрим на эти меры и внимательно их изучим, мы увидим, что по сути они показывают почти одну и ту же лежащую в основе реальность, но с разных сторон. Они сами могут не до конца понимать, что говорят об одном и том же процессе. Когда мы говорим о росте незападных сил, для меня это именно антикапитализм, приближение к коммунизму или что-то подобное. Когда мы говорим о росте антизападных настроений, это напрямую связано с ростом антизападных сил в целом. Материальный рост связан с идеологическим ростом. Чем больше мы видим развитие этих стран, тем больше мы также видим критику Запада. Эти вещи взаимосвязаны, потому что все они являются частью одного и того же антикапиталистического процесса.

Следовательно, несмотря на то что Коммунистический индикатор, рассчитанный в этой главе, не является совершенным, его сущность фундаментальна. Сам Коммунистический индикатор по своему содержанию выражает именно тот процесс, который мы наблюдаем, когда смотрим на разные показатели. Все эти разные показатели лишь раскрывают отдельные аспекты более широкого всемирно-исторического процесса, который происходит.

Примечательно то, что практическое описание современного мира уже видно всем, даже если его редко называют прямо. Существует альтернатива Западу. В прошлом эта альтернатива была представлена прежде всего Советским Союзом. Сегодня мир изменился, и вместе с ним изменилась риторика, но базовая структура не изменилась. Альтернатива Западу всё ещё существует. Центр сместился, но это остаётся тем же более широким историческим процессом незападного мира, прежде всего периферии, сопротивляющейся западному господству.

Разумеется, меньшие страны могут переходить с одной стороны на другую, а пограничные случаи могут оставаться спорными. Но это не меняет сущности индикатора. Переназначение малых государств не изменило бы общий результат сколько-нибудь серьёзным образом. Чтобы отнести крупную страну вроде Китая, Индии или России к западному лагерю, потребовалась бы исторически неправдоподобная переинтерпретация. Такие страны не становятся просто Западом в каком-либо содержательном историческом смысле. Они могут разрушиться, быть подчинены или превращены в более прямой объект западного извлечения, но это другой вопрос. Как таковые, они нереалистично рассматриваются как естественно принадлежащие к западному полюсу.

Именно это помогает выявить Коммунистический индикатор. С момента появления Советского Союза колониализм неуклонно ослабевал. Это ослабление колониального господства не случайно. Оно напрямую связано с ростом антикапиталистических сил. Сокращение колониализма, рост

незападной силы и движение к более равному миру — всё это аспекты одного и того же лежащего в основе исторического процесса. В моих терминах этот процесс является движением к коммунизму.

Заключение

Завершая эту работу, я показал, что на самом деле возможно построить объективный индикатор, который действительно помогает рассчитывать, насколько мы близки к коммунизму. Некоторые аспекты могут оставаться спорными даже внутри моей собственной рамки. Например, отдельные страны могут быть отнесены к одному или другому полюсу. Но в целом это не имеет слишком большого значения, потому что даже если некоторые присвоения были бы переставлены, это не изменило бы базовой сущности *Коммунистического индикатора*, а именно того, что он в целом растёт. Здесь можно было бы даже говорить о некотором законе, о законе коммунизма, так сказать. Смысл в том, что мы движемся к нему.

Почему это так? Потому что мир развивается и одновременно выравнивается. Это развитие и выравнивание мира по сути и выражает *Коммунистический индикатор*, и это одновременно означает движение к коммунизму.

В то же время необходимо подчеркнуть, что даже если моя интерпретация *Коммунистического индикатора* остаётся спорной, сам факт расчёта баланса сил между двумя полюсами всё равно имеет значение. Это остаётся верным даже если разные исследователи будут по-разному интерпретировать эти полюса. Одни могут сказать, что это действительно были капитализм и социалистический блок; другие могут сказать, что это капитализм и другой капитализм, только авторитарный, условно говоря. Интерпретируйте как хотите. Смысл в том, что такое отношение всё равно имеет аналитическое значение даже независимо от моих собственных выводов.

Возвращаясь к самим результатам, я конкретно рассчитал *Коммунистический индикатор* для исторического периода с 1914 по 2022 год, потому что именно этот период я смог получить из Maddison в адекватной форме. В результате для 2022 года я получаю этот индикатор на уровне 58.1%. Ещё раз, эта точная

цифра сама по себе может быть спорной, но значение находится в некотором диапазоне вокруг неё. Конечно, в будущем оно может быть уточнено иначе, но главный смысл в том, что оно уже довольно высоко по сравнению с прошлым.

В то же время 58% не означает, что коммунизм был достигнут в какой-то конкретной стране или месте. Нет. По сути это означает, что мир в целом развился до 58% коммунистического уровня, так сказать, и достиг равенства между странами и регионами на 58% коммунистического уровня. Когда он достигнет 100%, и развитие, и равенство достигнут уровня, который порождает революцию второго типа.

Следует также отметить, что индикатор движется не хаотично, а полностью исторически. Прежде всего он связан с подъёмом советского центра. Когда он появился, он стал центром этого антикапиталистического мира и в целом дал ему рождение. Иными словами, антикапиталистическое движение во всём мире в целом началось с Советского Союза.

Конечно, были моменты, когда он снижался, например во время Второй мировой войны или после распада Советского Союза. Но в целом он всегда растёт. Только такие всемирно-исторические события, как крупные войны или распад прежних центров, серьёзно его потрясают. Новый центр, кстати, — Китай. Эти события могут нарушать движение индикатора, и могут существовать другие процессы, которые также вызывают колебания, но в большинстве случаев он движется вверх.

Хотя эта работа не претендует на окончательное разрешение вопроса, правильно сказать, что она предлагает очень сильную постановку проблемы и ясное направление дальнейших исследований. Тем не менее главная ценность этой работы состоит в том, что она впервые вводит меру близости к коммунизму. Это первая модель измерения исторического движения к коммунизму, то есть измерения того, действительно ли мы к нему приближаемся. В этом состоит её новизна и её главная сила, и я надеюсь, что читатели признают её таковой.

Приложение А

Дополнительные таблицы

Это приложение собирает подробные таблицы, использованные при построении Коммунистического индикатора, а также дополнительные табуляции, на которые ссылается основной текст.

Военный сегмент Коммунистического индикатора, 1938–1946

Год	А	С	К	К, %
1938	645,982,646	5,623,666,723	0.11	11.49
1939	686,023,514	5,257,126,227	0.13	13.05
1940	669,629,490	5,364,024,525	0.12	12.48
1941	646,394,758	5,616,296,627	0.12	11.51
1942	623,160,027	5,685,375,445	0.11	10.96
1943	599,925,295	5,848,654,829	0.10	10.26
1944	576,690,563	5,921,553,828	0.10	9.74
1945	553,455,832	5,516,514,526	0.10	10.03
1946	530,221,100	5,234,774,799	0.10	10.13

Полная таблица антикапиталистических периодов и итоговая таблица правил классификации приведены в прикреплённой PDF-версии работы.

Footnotes

1. Encyclopaedia Britannica, "China: Establishment of the People's Republic," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Cuba: The Republic of Cuba," 2026; Encyclopaedia Britannica, "History of North Korea," 2026; Encyclopaedia Britannica, "History of Vietnam," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Laos: The Lao People's Democratic Republic," 2026; Encyclopaedia Britannica, "History of Mongolia," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Yugoslavia," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Czechoslovak History: Stalinism in Czechoslovakia," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Poland: Communist Poland," 2026; Encyclopaedia Britannica, "History of Hungary: Hungary in the Soviet Orbit," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Bulgaria: The Early Communist Era," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Romania: Communist Romania," 2026; Encyclopaedia Britannica, "History of Albania: Socialist Albania," 2026. Accessed 2026-04-22. ↩
2. Encyclopaedia Britannica, "Egypt: The Revolution and the Republic," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Ba'ath Party," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Iraq: The Republic of Iraq," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Libya Facts and Figures," 2026; Encyclopaedia Britannica, "National Liberation Front," 2026. Accessed 2026-04-22. ↩
3. Encyclopaedia Britannica, "Iranian Revolution," 2026. Accessed 2026-04-22. ↩
4. Encyclopaedia Britannica, "History of Angola," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Frelimo," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Ethiopia: Socialist Ethiopia (1974–91)," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Afghanistan: Civil War, Communist Phase (1978–92)," 2026. Accessed 2026-04-22. ↩
5. Encyclopaedia Britannica, "Sandinista," 2026; Encyclopaedia Britannica, "Hugo Chavez," 2026. Accessed 2026-04-22. ↩
6. BRICS Brasil, "Brazilian Presidency," 2025, accessed 2026-04-22; Mihaela Papa, Zhen Han, and Frank O'Donnell, "The Dynamics of Informal Institutions and Counter-Hegemony: Introducing a BRICS Convergence Index," *European Journal of International Relations* 29, no. 4, 2023, 960–989. ↩ ↩²

7. Jutta Bolt and Jan Luiten van Zanden, "Maddison-Style Estimates of the Evolution of the World Economy: A New 2023 Update," *Journal of Economic Surveys* 39, no. 2, 2025, 631–671; Jutta Bolt and Jan Luiten van Zanden, *Maddison Project Database* 2023, DataverseNL, 2024. ↩ ↩²
8. Michael A. Bailey, Anton Strezhnev, and Erik Voeten, "Estimating Dynamic State Preferences from United Nations Voting Data," *Journal of Conflict Resolution* 61, no. 2, 2017, 430–456. ↩ ↩²
9. Mihaela Papa, Zhen Han, and Frank O'Donnell, "The Dynamics of Informal Institutions and Counter-Hegemony: Introducing a BRICS Convergence Index," *European Journal of International Relations* 29, no. 4, 2023, 960–989. ↩ ↩²
10. Junfu Zhao, "Investigating the Asymmetric Core/Periphery Structure of International Labor Time Flows: A New Network Approach to Studying the World-System," *Journal of World-Systems Research* 27, no. 1, 2021; Martín Jacinto, "Assessing the Stability of the Core/Periphery Structure and Mobility in the Post-2008 Global Crisis Era: A World-Systems Analysis of the International Trade Network," *Journal of World-Systems Research* 29, no. 2, 2023; Rob Clark and Jason Beckfield, "A New Trichotomous Measure of World-System Position Using the International Trade Network," *International Sociology* 24, no. 1, 2009, 5–38. ↩ ↩²
11. Correlates of War Project, *National Material Capabilities* (v6.0), 2024, accessed 2026-04-23; J. David Singer, "Reconstructing the Correlates of War Dataset on Material Capabilities of States, 1816–1985," *International Interactions* 14, no. 2, 1988, 115–132; J. David Singer, Stuart Bremer, and John Stuckey, "Capability Distribution, Uncertainty, and Major Power War, 1820–1965," in *Peace, War, and Numbers*, ed. Bruce Russett, Beverly Hills: Sage, 1972, 19–48. ↩ ↩²

КАК ЦИТИРОВАТЬ ЭТОТ МАТЕРИАЛ

Вилен Истени (2026). "Коммунистический индикатор." Полярный марксизм.
<https://polarmarxism.com/ru/research/communist-indicator>

ЧИТАТЬ ОНЛАЙН

